

ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТА, ПОДХОДОВ К ТОЛКОВАНИЮ И СЛОЖНЫХ ВОПРОСОВ. [AN INTRODUCTION TO THE OLD TESTAMENT. EXPLORING TEXT, APPROACHES & ISSUES] ГОЛДИНГЕЙ ДЖОН. — ПЕР С АНГЛ. К. НАЗАРОВА, Р. ЧИКИНА — М.: РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ЦЕНТР АПОСТОЛА ПАВЛА», Н. НОВГОРОД: АГАПЕ, 2019.— 400 с.; ISBN 978-5-905340-26-0; 476 УАН.*

DOI: 10.29357/2521-179X.2019.23.10

Джон Голдингей более 40 лет преподавал Ветхий Завет в христианских учебных заведениях США и Великобритании. Как опытный преподаватель, автор демонстрирует глубокое понимание ВЗ в его первоначальном контексте. С другой стороны, как священнослужитель он пытается вдохновить читателя стать уверенным, самостоятельным читателем Библейских текстов. Таковую задачу и ставит перед собой автор - «помочь вам в самостоятельном изучении Святого Писания» (7). Этот энтузиазм прослеживается до конца книги.

Книга Голдингея занимает особое место среди работ с подобным названием «Введение в Ветхий Завет». Такие авторы как Э. Ценгер, О. Айссфельд, Р. Харрисон и др., знакомят читателя с современными научными дискуссиями и предлагают критический анализ проблем связанных с интерпретацией ВЗ. С другой стороны, такие авторы как Б. Чайлдс и др., предлагают новые методологии для интерпретации ВЗ. Студентам, читающим подобные учебники, предлагается всего лишь прослушать дискуссию между учеными и запомнить те или иные факты. Голдингей же обращает внимание на непосредственный процесс чтения ВЗ и то, что необходимо для этого процесса.

В целом работа состоит из пяти частей. После введения (первая глава) книга следует традиционному для еврейской Библии делению ВЗ на три части: Тора (вторая глава), Пророки (третья глава), Писания (четвертая глава). Последняя глава посвящена выводам с позиции канонического подхода и связями ВЗ с Новым. Особенностями структуры книги является разделение автором всех частей пяти глав на автономные двухстраничные статьи, которые касаются той или иной темы. Также, в конце каждой главы автор отсылает к дополнительным материалам, размещенным на веб сайте, где кроме прочего включены ответы Голдингея на вопросы, присланные читателями.

* Статья поступила в редакцию 19.08.2019; утверждена в печать 5.09.2019.

В разделе «Введение» на первой же странице автор очерчивает контуры своего мировоззрения, считая Библию авторитетным Словом Божиим, по которому можно «сверять свою жизнь» (13). С другой стороны, Голдингей воспринимает текст «приземленно, контекстуально, исторически» (13) то есть, как тот, который необходимо толковать. Как следствие, автор признает все методологические наработки библейской критики, но с целью позволить тексту говорить за себя. Здесь автор также касается вопроса о происхождении книг ВЗ и их природы (богодухновенность). Не обращаясь к нагромождению специализированной литературы и сотен имен специалистов, Голдингей при помощи иллюстраций, кратко объясняет суть основных подходов. Порой автор чрезмерно упрощает объяснение или избегает сложных тем. Например, говоря о границах между выдумками и фактами, автор призывает не задумываться об этом, поскольку эти характеристики не влияют на истинность передаваемого слова (27).

Приводя примеры художественного вымысла в ВЗ, автор сравнивает их с евангельскими притчами. Подобного рода сравнение не до конца корректно в силу различных литературных особенностей. Правомерно ли сравнивать притчи Иисуса и книги Руфь, Есфирь или Ионы?

В статьях о времени канонизации ВЗ автор стоит на позициях агностицизма. Введение не вписывается в обычные рамки «фундаментализм — либерализм». В разных вопросах автор занимает ту или иную точку зрения, ему не всегда удается балансировать между двумя крайними подходами, что порой ведет к непоследовательности. Так, например, в статье о достоверности ВЗ Голдингей открывает только небольшую часть проблемы, говоря о незначительных изменениях в интерпретации оригинальных текстов, которые отражаются потом в переводах, автор упускает более существенные проблемы, как например поиск первичного текста в версиях Септуагинты (который практически невозможен). Здесь автор стоит на позициях фундаментализма.

Вторая глава посвящена Пятикнижию. Автор рассматривает ТОРУ как часть целостного метанаратива всего ТАНАХА, но, с другой стороны, он видит части торы самостоятельными, завершенными повествованиями, подобно «сезонам телесериала, которые завершаются драматической ситуацией, чтобы зрители наверняка вернулись к просмотру следующей серии» (54). Поднимая сложный вопрос об отношении повествований и их историчности, автор предлагает смотреть на ТОРУ как на художественный фильм, основанный на реальных событиях, а не как на кинохронику (56).

По мнению Голдингея разные сюжеты ТОРЫ создавались в разное историческое время, как например, две истории творения в Бытии 1-2 и имели разную социальную и религиозную функцию, а то, что в некоторых рассказах появляются детали более позднего периода истории Израиля, по мнению Голдингея, указывает на то, что в частности книга Бытие, это «обновленная версия старой» (79).

Автор не дает практически никаких инструментов, как определить, какие же истории достоверны, а какие выдуманы или отредактированы.

Завершая вводные темы, автор переходит непосредственно к тексту, но начинает с большого перечня вопросов какие необходимо задавать к тексту, подобно методологии *close reading*. Голдингей издалека подводит читателя к пониманию теории 4 источников ТОРЫ. При этом автор упускает из виду важные современные наработки в этой теме, например работы Я. Йостена (Jan Joosten).

Особое внимание уделяется проблеме историчности исхода евреев из Египта, приводя крайние мнения по этой теме. При этом автор снова не дает никаких ресурсов для самостоятельного анализа и критики, но опирается на высказывания такого рода как «я думаю, что Бог не стал бы вдохновлять вымышленную историю; не думаю, что вымышленная история смогла бы так повлиять на людей» (90). В статье «почему Израиль воевал?» важная тема о войнах Израиля, геноциде Аморея и других войнах, ограничивается только кратким пересказом событий с незначительными комментариями, Голдингей упускает какое-либо объяснение с исторической или богословской стороны.

В третьей и четвертой частях книги после краткого изложения главных сюжетов, автор касается вопроса происхождения книг. Голдингей полагает, что эти повествования появлялись постепенно, подобно телесериалам, которые могут сниматься один сезон за другим и необязательно следуя изначальному замыслу режиссера, и которые заключают в себе совместную текущую работу коллектива авторов» (144). При этом высказывается предположение, что вторая часть (от книги Иисуса Навина до 4 книги Царств) была написана сначала, а первая часть (от Бытия до Второзакония) была затем дописана как предыстория (144). Порой автор злоупотребляет фразами «в соответствии с самой распространенной научной точкой зрения», «в соответствии с общепринятой научной точкой зрения» (155). Далее следует несколько общих советов, на что обращать внимание в исторических повествованиях, чтобы не упустить сути этих нарративов. Одновременно идет краткое и емкое описание наиболее существенных приемов, которые новичок сможет использовать самостоятельно.

В целом, книга будет полезна как для студентов семинарий, так и для более широкой церковной аудитории.

Степанченко Станислав
Львовская Богословская Семинария
Львов, Украина
ORCID: 0000-0003-3035-358X